

© 2020 г.

Г.Ф. САДЫКОВА, С. ЧЕТИН, Х. АТАШ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕНОСТИ (на примере государственных служащих Турции)

САДЫКОВА Гузель Фаридовна – доктор философии (PhD) в области менеджмента (бизнес-администрирования), старший преподаватель кафедры менеджмента факультета экономики и административных наук университета Кастамону, Кастамону, Турция (gfsadykova@gmail.com); ЧЕТИН Сефа – профессор кафедры политологии и государственного управления факультета экономики, административных и социальных наук Стамбульского университета Гедик, Стамбул, Турция (sefa.cetin@gedik.edu.tr); АТАШ Хусейн – докторант Аданского научно-технического университета, Адана, Турция (huseyinatass@gmail.com).

Аннотация. На основе опроса государственных служащих турецкой области Кастамону анализируется взаимосвязь показателей «глобальной социальной ответственности» и «социальной лениости». «Глобальная социальная ответственность» трактуется как осознанность необходимости сохранения устойчивости мира и социального благополучия. «Социальная лениость» характеризует стремление снизить персональную продуктивность участника группы, вовлеченного в коллективную деятельность. Анализ базы данных выявил негативную корреляцию между глобальной социальной ответственностью и социальной лениостью. Полученные результаты свидетельствуют о полярности данных характеристик поведения людей, поскольку «глобальная социальная ответственность» связана с конструктивным механизмом общественной стабильности, а «социальная лениость» – с деструктивным поведением и атрофией ценностей.

Ключевые слова: глобальная социальная ответственность • социальная лениость • государственные служащие

DOI: 10.31857/S013216250008332-8

Личностная сознательность человека, его социальная интеграция реализуется через принятие ответственности за собственные действия, осмысленную причастность к общественной жизнедеятельности. Отказ от индивидуальной ответственности при отсутствии четких критериев оценки результатов труда может привести к уменьшению продуктивности индивида в группе (социальной лениости).

Ответственность характеризует форму личностной активности, проявляющуюся в виде необходимости отвечать за свои действия и поступки [Martins et al., 2019]. Чувство ответственности предполагает переживание своей индивидуальной значимости, ощущение определенного личного контроля над происходящими событиями и ответного уважительного отношения со стороны других людей [Платонова, Кашин, 2015]. Чувствительность к проблемам общества, добровольный личный вклад в социальное благополучие людей – основные факторы развития социального сознания и способности принятия социальной ответственности.

В рамках данного исследования глобальная социальная ответственность (global social responsibility) рассматривается как комплексная совокупность проявлений разных видов социальной ответственности – действенной, экологической, альтруистической и национальной. Действенная ответственность подразумевает ответственность индивида за результаты действий, совершенных лично им [Lenk, 2015: 83]. Экологическая ответственность означает стремление предотвращать (или минимизировать) негативное воздействие на окружающую среду [Muresan et al., 2010]. Альтруистическая ответственность понимается как интенциональное поведение, направленное на благо других и сопряженное с затратами для самого действующего [Быков, 2015]. Наконец, национальная ответственность предполагает идентификацию человека со своими соотечественниками в плане приверженности национальным ценностям и традициям; она подразумевает ответственность за настоящую и прошлую нацию [Miller, 2007].

Что касается социальной лениности (social loafing), то она определяется как стремление уменьшать индивидуальный вклад при групповой активности в сравнении с усилиями при работе в одиночку [Latane et al., 1979; Szymanski, Harkins, 1987; Comer, 1995; Стратилат, 2017]. Обезличенный труд, отсутствие персональной зоны ответственности, снижение самосознания – таковы факторы уменьшения работоспособности участников группы при коллективной деятельности.

Распространенными социологическими концепциями, интерпретирующими социальную лень, являются теория социального воздействия и модель коллективного усилия. Теория социального воздействия утверждает, что с увеличением числа членов группы, выполняющих общую задачу, каждый из них чувствует себя менее ответственным [Latane, 1981; Sedikides, Jackson, 1990]¹. Социальная лень при этом объясняется диффузией ответственности. Модель коллективного усилия основана на несколько ином предположении: главной причиной уменьшения усилий отдельных членов группы при выполнении общей задачи является сложность оценки индивидуального вклада в групповую активность [Karau et al., 2000; Hüffmeier et al., 2013]. Соответственно, малочисленность группы, оценка индивидуальной производительности, личная заинтересованность в коллективной задаче, уверенность членов группы в том, что их вклад в коллективную деятельность является важным и уникальным, желание превзойти своих коллег – все эти факторы уменьшают социальную лень [Zhu, Wang, 2018].

Глобальная социальная ответственность и социальная лень – полярные характеристики социальной действительности, где первая выступает предиктором социального благополучия и устойчивого развития общества, а вторая является деструктивным фактором.

Цель проведенного авторами исследования – изучение взаимосвязи глобальной социальной ответственности и социальной лениности. Объектом исследования стал персонал государственной администрации турецкой области Кастамону (на побережье Черного моря), насчитывающий примерно 400 человек. В начале 2019 г. было опрошено 142 госслужащих с использованием метода удобной выборки как разновидности нерепрезентативной выборки².

Авторами использовалась анкета, включающая, прежде всего, опросник по глобальной социальной ответственности Башера и Кылыпча [Baser, Kılınc, 2015] из 30 вопросов, где 12 относятся к действенной ответственности, 5 – к экологической, 7 – к альтруистической

¹ Это можно описать русской поговоркой: «У семи нянек дитя без глаз».

² Состав: 73,9% – мужчины. 71,1% – женаты или замужем. Наибольшее количество опрошенных находятся в возрастной категории 46 лет и выше. Большинство имеют среднее (51,4%) и высшее (23,9%) образование. 43% участников опроса составляют рабочие; в равных количествах (22,5%) были опрошены сотрудники службы общей администрации и технического обслуживания; 8,5% респондентов – контрактные рабочие, 2,1% – сотрудники вспомогательных служб, 1,4% – сотрудники службы здравоохранения.

и 6 – к национальной ответственности³. Другая часть анкеты включала 10 вопросов по социальной лености⁴ на основе опросника Джорджа [George, 1992].

В рамках исследования произведены анализы надежности и валидности опросников глобальной социальной ответственности и социальной лености. Внутренняя консистентность опросников проверялась посредством коэффициента альфа Кронбаха. Коэффициент альфа Кронбаха 30-пунктного опросника глобальной социальной ответственности составил 0,821⁵. Коэффициент альфа Кронбаха для 10-пунктного опросника социальной лености идентифицирован как 0,882⁶. Ввиду близости значений к 1 можно утверждать о высокой надежности обоих опросников.

Предварительный обзор характеристик глобальной социальной ответственности и социальной лености позволяет выдвинуть гипотезы, что (1) между всеми аспектами глобальной социальной ответственности и социальной леностью существует отрицательная взаимосвязь; (2) все аспекты глобальной социальной ответственности оказывают негативное влияние на социальную леность.

В табл. 1 показаны результаты корреляционного анализа взаимосвязи четырех аспектов глобальной социальной ответственности и социальной лености. Первая гипотеза подтвердилась, хотя и в меньшей степени, чем ожидалось. Данные фиксируют негативную и очень слабую взаимосвязь между характеристиками действенной, экологической и национальной ответственности и социальной леностью. Самый лучший результат – это слабая значимая отрицательная ($r = -0,358$) связь между альтруистической ответственностью и социальной леностью. Таким образом, можно констатировать, что при повышении глобальной социальной ответственности уровень социальной лености снижается.

В табл. 2 представлены результаты регрессионного анализа влияния факторов глобальной социальной ответственности на социальную леность.

Данные свидетельствуют о значимости модели и указывают на значимое отрицательное влияние на социальную леность только лишь альтруистической ответственности (38,5%). Фактор альтруистической ответственности объясняет общую дисперсию модели социальной лености на 13,5% (поскольку R^2 составляет 0,135).

³ При заполнении анкеты респондентам надо было выразить свое (не)согласие с такими, например, утверждениями: «Принимаю активное участие в создании проектов глобальной социальной ответственности», «Поддерживаю проекты социальной ответственности для стран с нехваткой продовольствия» (действенная ответственность); «Думаю, что я могу сделать что-то полезное для защиты окружающей среды», «Переработка газет, бутылок, банок и аналогичных материалов должна быть обязательной» (экологическая ответственность); «Я забочусь о благополучии других людей», «Все люди в мире ценны для меня» (альтруистическая ответственность); «Вместо того, чтобы помогать другим странам, мы должны попытаться решить проблемы собственной страны», «Хочу, чтобы налоги, которые я плачу, были потрачены только на благо граждан моей страны» (национальная ответственность). Респонденты выбирали ответы по пятибалльной шкале Лайкерта от «категорически не согласен» (1) до «полностью согласен» (5).

⁴ При заполнении данной части анкеты респондентам надо было, выбирая ответы по пятибалльной шкале Лайкерта, выразить свое (не)согласие с такими, например, утверждениями: «В рабочее время регулярно занимаюсь личной активностью, не связанной с работой», «Прикладываю меньше усилий для выполнения своих должностных обязанностей по сравнению с моими коллегами», «Чаше всего я избегаю ответственности при выполнении коллективных заданий».

⁵ Факторные нагрузки пунктов опросника глобальной социальной ответственности находились в пределах от 0,442 до 0,833. Значения факторных нагрузок выше 0,30 удостоверяют принадлежность данных пунктов к объясняемому фактору. Мера адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) оказалась равна 0,805, что свидетельствует о достаточности выборки; значимость коэффициента сферичности Бартлетта ($p = 0,000$) указала на существенные корреляционные взаимосвязи. Четыре фактора глобальной социальной ответственности объясняют 62,4% общей дисперсии.

⁶ Факторные нагрузки утверждений данного опросника варьировались от 0,444 до 0,804. Показатель меры адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) составил 0,892, коэффициент сферичности Бартлетта ($p = 0,000$) был выявлен значимым. Объяснимость общей дисперсии – 49,8%.

Таблица 1

Взаимосвязь глобальной социальной ответственности и социальной лености

Глобальная социальная ответственность		Социальная леность
Действенная ответственность	R	-0,055
	P	0,517
Экологическая ответственность	R	-0,139
	P	0,100
Альтруистическая ответственность	R	-0,358*
	P	0,000
Национальная ответственность	R	-0,118
	P	0,162

Примечание. *Корреляция значима при $\leq 0,01$.

Таблица 2

Влияние глобальной социальной ответственности на социальную леность

Зависимая переменная → социальная леность					
Независимая переменная	B	Станд. ошибка	Beta	T	P
Действенная ответственность	0,094	0,103	0,079	0,905	0,367
Экологическая ответственность	0,037	0,097	0,034	0,385	0,701
Альтруистическая ответственность	-0,528	0,128	-0,385	-4,137	0,000
Национальная ответственность	-0,046	0,095	-0,042	-0,481	0,631

Примечание. $R = 0,368$; $R^2 = 0,135$; скорректированный $R^2 = 0,110$; $F = 5,351$; $p = 0,000$.

Итак, если первая гипотеза оказалась подтверждена, то вторая гипотеза подтвердилась лишь частично. При проверке обоих гипотез видно, что тормозом социальной лености является главным образом альтруистическая ответственность, другие же элементы глобальной социальной ответственности не играют особой роли. Действительно, альтруистическая ответственность подразумевает ориентированность индивида на интересы другого человека и/или социальной общности, готовность нести ради этого потенциальные личные издержки. Бескорыстность и жертвенность по отношению к другим людям слабо сочетаются с зацикленностью на личных потребностях, интересах и выгодах, с пренебрежением общественным благополучием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Быков А.В. Альтруизм в социологической теории: Интегративный подход. Дис. ... канд. социол. н. М.: НИУ ВШЭ, 2015. [Bykov A.V. (2015) *Altruism in Sociological Theory: An Integrative Approach*. Dissertation ... Cand. of Sociol. Sci. Moscow: NIU VSHE. (In Russ.)]
- Платонова А.В., Кашин Д.О. Заместительные нравственные переживания в дискурсе о коллективной нравственной ответственности // Вестник науки Сибири. 2015. № 1(16). С. 118–125. [Platonova A.V., Kashin D.O. (2015) Replaceable Moral Experiences in the Discourse on Collective Moral Responsibility. *Vestnik nauki Sibiri* [Bulletin of the Siberian Science]. No. 1(16): 118–125. (In Russ.)]
- Стратилат К.Н. Модели возникновения феномена социальной лености // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 57–66. [Stratilat K.N. (2017) Models of the Phenomenon of Social Laziness. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal]. No. 4(28): 57–66. (In Russ.)]
- Baser E.H., Kilinc E. (2015) Kuresel Sosyal Sorumluluk Olcegi: Gecerlik ve Guvenirlilik Calismasi. *Sakarya University Journal of Education*. Vol. 5. No. 3: 75–89. (In Turk.)

- Comer D.R. (1995) A Model of Social Loafing in Real Work Groups. *Human Relations*. Vol. 48. No. 6: 647–667.
- George J.M. (1992) Extrinsic and Intrinsic Origins of Perceived Social Loafing in Organizations. *Academy of Management Journal*. Vol. 35. No. 1: 191–202.
- Hüffmeier J., Dietrich H., Hertel G. (2013) Effort Intentions in Teams: Effects of Task Type and Teammate Performance. *Small Group Research*. Vol. XX. No. X: 1–27.
- Karau S.J., Markus M.J., Williams K.D. (2000) On the Elusive Search for Motivation Gains in Groups: Insights from the Collective Effort Model. *Zeitschrift für Sozialpsychologie*. Vol. 31. No. 4: 179–190.
- Latane B., Williams K., Harkins S. (1979) Many Hands Make Light the Work: The Causes and Consequences of Social Loafing. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 37. No. 6: 822–832.
- Latane B. (1981) The Psychology of Social Impact. *American Psychologist*. Vol. 36. No. 4: 343–356.
- Lenk H. (2015) On Risk Knowledge and Responsibility Distribution. In: Martins A.M. (ed.) *Cause, Knowledge and Responsibility*. Munster: LIT Verlag: 67–114.
- Martins P.J., Rosado A.F.B., Ferreira V. (2019) Personal and Social Responsibility and Attitudes Towards Sport Amongst Athletes. *Ibero-American Journal of Exercise and Sports Psychology*. Vol. 14. No. 1: 52–56.
- Miller D. (2007) *National Responsibility and Global Justice*. Oxford: Oxford University Press.
- Muresan L., Potincu C., Duguleana M. (2010) Ecological Responsibility, Component of the Corporate Social Responsibility. In: *Proceedings of WSEAS International Conference on Risk Management, Assessment and Mitigation (RIMA'10)*. Bucuresti, Romania: 318–322.
- Sedikides C., Jackson J.M. (1990) Social Impact Theory: A Field Test of Source Strength, Source Immediacy and Number of Targets. *Basic and Applied Social Psychology*. Vol. 11. No. 3: 273–281.
- Szymanski K., Harkins S.G. (1987) Social Loafing and Self-Evaluation with a Social Standard. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 53. No. 5: 891–897.
- Zhu M., Wang H. (2018) A Literature Review of Social Loafing and Teams with Group Development. *SSRN Electronic Journal*. January: 7–23.

Статья поступила: 10.09.19. Финальная версия: 08.11.19. Принята к публикации: 11.11.19.

INTERRELATIONSHIP OF GLOBAL SOCIAL RESPONSIBILITY AND SOCIAL LOAFING (the Case of Public Servants of Turkey)

SADYKOVA G.F.*, CETIN S.**, ATAS H.***

*Kastamonu University, Faculty of Economics and Administrative Sciences, Turkey; **Istanbul Gedik University, Faculty of Economics, Administrative and Social Sciences, Turkey; ***Adana Science and Technology University, Graduate School of Social Sciences, Turkey

Guzel F. SADYKOVA, Dr. (PhD), Department of Business Administration, Faculty of Economics and Administrative Sciences, Kastamonu University, Kastamonu, Turkey (gfsadykova@gmail.com); Sefa CETIN, Prof. Dr., Department of Political Science and Public Administration, Faculty of Economics, Administrative and Social Sciences, Istanbul Gedik University, Istanbul, Turkey (sefa.cetin@gedik.edu.tr); Huseyin ATAS, PhD Degree Student in Business Administration, Graduate School of Social Sciences, Adana Science and Technology University, Adana, Turkey (huseyinatas@gmail.com).

Abstract. The article analyzes the relationship of indicators of global social responsibility and social loafing on the basis of a survey of public servants of the Turkish region of Kastamonu. Global social responsibility can be interpreted as the awareness of the need to preserve the stability of the world and social well-being. Social loafing assumes a significant decrease in the personal productivity of the group members during collective activity. This study revealed a negative correlation between aspects of global social responsibility and social loafing. The results indicate a polarity of these phenomena and are explained by mutually exclusive concepts of global social responsibility and social loafing; while the first personifies the constructive mechanism of social stability, the second is the destructive evasion of social identification and atrophy of values. In this context, an individual who is both an object and a subject of responsibility due to the influence of social norms, principles and values, must develop in terms of maintaining conscientiousness, spirituality, social inclusion and the implementation of humanization of society.

Keywords: global social responsibility, social loafing, public servants.

Received: 10.09.19. Final version: 08.11.19. Accepted: 11.11.19.